

⁴ Гай (II в.) и Ульпиан Домиций (ок. 170—228) — знаменитые римские юристы. Трибониан (ум. в 545 г.) — византийский юрист, один из руководителей законодательной реформы при императоре Юстиниане.

⁴ О профессоре римского права и авторе ряда работ в этой области В. В. Шнейдере (1793—1872) историк Петербургского университета писал: «Светилом факультета считался, и действительно был, профессор римского права Шнейдер, хотя более филолог, чем юрист, не оставивший по себе никаких следов в науке, но любивший свой предмет, особенно историю его, и симпатично передавший знания своим слушателям» (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, с. 69). Но занятия у В. В. Шнейдера были для Майкова некоторым оазисом на юридическом факультете. «Юридический факультет, — писал он в биографических заметках второй половины 1850-х годов, — <...> не дал мне почти ничего для того поприща, по которому я пошел потом» (Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977, с. 79).

⁵ Примерно к этому месту относится следующий зачеркнутый отрывок:

«В бытность мою в Риме (почти год) в 1842—1843 году меня заняли Тацит, Светоний, Virgilii. Поэты вообще были прочтены прежде. Когда прочел Сенеку, Плутарха («Жизнеописания») и философические сочинения, Лукиана, Лукана и пр. — мне трудно сказать. Перечислить писателей — еще труднее, от Низара до Ренана и автора «La cité antique» — и Шампаны, и истории христианской церкви от евангелия и Евсевия и житий до Штрауса (даже!) и пр. и пр. — и все это множество кишит для меня живыми лицами, отчетливыми физиономиями, из коих каждая выражает или отражение какого-нибудь общего явления или закона жизни ему современной, или протест личности против него и чаяние будущего. И все эти образы созрели во мне сами собой, когда и не знаю, так что, когда они потребовались, все явилось как по звонку, из каких-то неведомых мне самому кладовых воображения. Разные Мессалины, Поппеи, разные гетеры Лукиана и сотни других выслали мне Лезбию, авантюристку, которой в Нероновском Риме открылось блестящее поприще к чести и богатству, а может быть и к власти — и является она в обаянии восточных царик, с отражением и Клеопатры, и Зинонии, Пергаме и Пальмиры, Роскошь, блеск и — кроваважность, и». Последние слова приходятся на конец страницы и что было дальше — неизвестно.

Автор «La cité antique» — знаменитый французский историк Н.-Д. Фюстель де Куланж. Его работа вышла в 1864 г.

⁶ Здесь отразились недоброжелательное отношение к адвокату, упреки в корыстолюбии и т. п., получившие распространение в 1870—1880-е годы как в передовых, так и в консервативных кругах русского общества.

⁷ Кампанья — Римская Кампанья, бесплодная, пустынная равнина под Римом с остатками памятников древнеримской архитектуры; одно из мест, постоянно привлекавших внимание туристов. Майков написал стихотворение «Campania di Roma», вошедшее впоследствии в его сборник «Очерки Рима» (1847).

⁸ Некоторые рассказы («Петербургская весна», «Прогулка по Риму с моими знакомыми», «Пикник во Флоренции») были тогда же — в 1840-х годах — напечатаны, другие появились значительно позже.

⁹ Первоначальный набросок лирической драмы «Три смерти» относится к июню 1842 г., т. е. ко времени до поездки во Францию и Италию (ИРЛИ, ф. 168, № 16474, л. 2 об. — 5 об.).

¹⁰ Римский поэт Марк Анней Лукан (39—65), как и его дядя, философ Сенека, стали героями лирической драмы Майкова «Три смерти». Они участвовали в заговоре против Нерона и по его приказу покончили жизнь самоубийством.

¹¹ Низар Жан Мари Дезире (1806—1888) — французский историк литературы и критик. Имеется в виду издававшаяся под его редакцией серия «Collection des auteurs latins, avec la traduction en français» («Собрание латинских авторов, с переводом на французский язык») (1838—1850, 27 томов).

¹² «Смерть Люция». Вторая часть лирической драмы «Три смерти» была напечатана в № 2 «Русского вестника» за 1863 г.

¹³ То есть в переводе «Слова о полку Игореве» («Заря», 1870, № 1) и «Рассказах из русской истории» («Заря», 1869, № 5 и 8).

¹⁴ В произведениях греческого писателя Лукиана (ок. 117—ок. 190) сильна сатирическая струя. В них разоблачается и Рим как средоточие всех пороков. Майков, в частности, имеет в виду один из сатирических диалогов Лукиана «Икарониш или заоблачный полет».

¹⁵ Большая сделанная позже приписка к письму сначала, как и приведенная выше надпись, разъясняет его происхождение, а затем затрагивает другие вопросы, в частности характеризует отношение Майкова к Децию. Привожу первую часть этой приписки.

«Это было написано для Я. К. Грота, по его требованию некоторых разъяснений поэмы. Но к ней часто возвращается моя мысль. Был где-то листок о том, как ее надо читать. Надо его найти.

Теперь хочу отметить то в поэме, что другие не могут заметить. В ней много моих «убеждений». Во-первых, главное — все, что Деций говорит о разуме и что возражает Марцелл — это мои личные понятия и «убеждения». Не считая непогрешимым и высшую силу в мире человеческий разум, личный, я воспользовался случаем дать шпильку